

1852 — НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ГОГОЛЬ — 1952

Бессмертный гений русского народа

«...Как упоительней, как роскошней летний день в Малороссии!.. Все как будто умерло; вверху только, в небесной глубине дрожит жаворонок, и серебряные песни летят по воздушным ступеням на влюбленную землю, да изредка крик чайки или звонкий голос перепела отдается в степи. Лениво и бездумно, будто гуляющие без цели, стоят подоблачные дубы, и ослепительные удары солнечных лучей зажигают целые живописные массы листьев, накидывая на другие темную, как ночь, тень, по которой только при сильном ветре прыщет золото».

Так начинается Гоголь повесть свою «Сорочинская ярмарка»... Любовь к родной земле и любовь к родному, русскому слову, удивительная чистота, и сила в описании природы и людей — все это сливается у великого писателя в едином могучем потоке повествования. И какую бы страничку его бессмертных книг мы ни открыли, на какой бы строке ни остановили наше внимание, мощь поэтического таланта захватывает, очаровывает нас и ведет за собой, и мы листаем и листаем эти страницы, упиваясь, наслаждаясь ими, радуясь тому, что радовало писателя, негодуя вместе с ним, ненавидя всей душой, что так ненавидел и так беспощадно разоблачал он.

Гоголь самозабвенно любил широкий мир народной жизни; бесконечно мила ему пленительная поэзия народа, «...все, что народ может иметь оригинального, типического, все это радужными цветами, — как говорил Белинский, — блещит в этих первых поэтических грезах Гоголя...» Но столь же ненавистны ему были окружающие его порядки жестокого николаевского режима, наступившие вслед за подавлением восстания декабристов. Казалось, волны разнузданной реакции захлестнули в России все живое, демократическое, все, что рвалось к свету и свободе.

«Как тяжело быть зарыту вместе с созданиями низкой неизвестности в безмолвие мертвое! — писал Гоголь в 1827 году из Нежина одному из своих друзей. — Ты знаешь всех наших существователей, всех, населивших Нежин. Они задавили корою своей земности, ничтожного самодовольствия высокое значение человека. И между этими существователями я должен пресмыкаться...».

Эта ненависть пробуждала в восемнадцатилетнем Гоголе необыкновенную жажду общественной деятельности; его клятва «ни одной минуты короткой жизни своей не утратить, не сделав добра», становится для него законом всего его существования и поэтической деятельностью. Гоголь посвящает себя великому назначению — служить народу, идти впереди него, всю свою богатейшую и неповторимую художественную натуру отдавая описанию великих животворных сил в народе, заключенных в глубоких и благородных человеческих характерах, не переставать словом — этим величайшим оружием писателя — бороться с теми, кто в своем самодовольствии готов был задавить высокое назначение человека на земле.

Мерзости крепостничества, бездарность и свирепость власти имущих, система, основанная на кнуте и каторге, на безудержном взяточничестве, на пренебрежении к человеческим законам и к простому человеку, возмущали свободолюбивый дух Гоголя. Гневным протестом проникнута его повесть «Тарас Бульба», в которой Гоголь раскрывает могучее стремление народа к свободе, великие силы, заложенные в народе, ненависть его к врагам, любовь к отчизне. Презрением к миру «нравственных уродов», убивающих в человеческой личности все подлинно человеческие черты, проникнута его «Повесть о том,

как поспорил Иван Иванович с Иваном Никифоровичем».

Но и жестокий режим Николая первого не мог заковать в кандалы свободный дух русского народа. «...Внутри, — писал Герцен, — совершалась великая работа, — работа глухая и безмолвная, но деятельная и непрерывная: всюду росло недовольство...».

Мощный подземный поток недовольства увлек за собой и Гоголя. Год от года все более гневно звучит его голос. Его слово

киным боролся за свободу всех угнетаемых помещиками и чиновниками, за то, что разоблачал антинародную сущность тогдашних порядков.

Он дорог советскому человеку, потому что стоял за народ всей своей великой душой и нарисовал для поколений образы бесстрашных и мятежных сынов народа, тем, что своими произведениями будил в народе стремление к лучшей доле.

Гоголь дорог нам еще и потому, что он чувствовал сильно и

становится все более звонким и страстным, его уже слышит, ему рукоплещет народ, заклятых врагов которого — чиновника, помещика, полицейского Держиморду — он вырывает прямо из жизни и выставляет на общее обозрение и осмеяние.

После «Ревизора», после первого тома «Мертвых душ» разоблаченные Гоголем Хлестаковы, городничие, Чичиковы, Ноздревы, Собакевичи и Маниловы стали особенно ненавидеть его. Гоголь в своих бессмертных произведениях срывает маски с негодяев, возглавляемых Николаем первым Палкиным. Безобразие режима, свинное рыло правителей, обкрадывавших и угнетавших русский народ без всякой совести и стыда, обнажение всей сущности порядков, царствовавших в империи, дела Гоголя не только представителем глубоко скорбной до поры-времени народной свободной мысли. Своими сочинениями он прокладывал путь будущим борцам за свободу, готовил почву для подлинно демократической литературы и для деятельности демократических элементов.

В России тех лет власть была в руках удушителей свободы и правды, в руках палачей народа, но и тогда пробивались ростки культуры народной, свободолюбивой, прогрессивной. В сочинениях Гоголя, где представлена огромная галерея всевозможных уродов, взяточников, насильников, развратников, нет и тени пессимизма. Рядом с гнилью режима николаевской России росло то здоровое, чем преисполнена народная жизнь: рядом с тьмой набирали силу лучи света, они, в это верил Гоголь, победят и займут своим животворным сиянием необъятные пространства родной земли.

Гоголь дорог советскому человеку, потому что вместе с Пушкиным

глубоко всю красоту Родины, силы, заложенные в народе, великое будущее его.

Великие наши вожди Ленин и Сталин в своих трудах не раз обращались к творчеству Гоголя для того, чтобы убийственным гоголевским определением пригвоздить к позорному столбу тех, кто стоит на пути борьбы трудящихся за новую жизнь.

Живет еще в труменах и гариманах гоголевский Хлестаков, его Держиморда — в макартурах и гуверах, бродят еще по белу свету правые социалисты — современные маниловы, полно еще ноздревых и прочей нечисти, от которой предстоит очистить мир, как очистили мы от нее нашу советскую землю.

Ненависть, которой были встречены сочинения Гоголя в среде тогдашних держиморд, преследование писателя и глумление над ним пошатнули под конец жизни писателя то великое и неслыханное, что было так сильно в нем.

Но противоречия, которые были в творчестве писателя, серьезные ошибки последних дней его жизни, не погасили, да и не могли погасить любви народа к своему гению. Он был и будет всегда в сознании народа человеком, могучий талант которого был обращен против врагов трудового народа и к воспеанию народных доблестей. Сбылись вешие слова Некрасова о книгах Белинского и Гоголя, которые народ понесет с базара. Нет такого дома в СССР, где бы не было того или другого сочинения Гоголя. Нет на советской земле человека, который бы не читал Гоголя и не чител его.

Имя его бессмертно в сознании народа, потому что народу он отдал свой талант и свою жизнь. Он с народом и сейчас и на многие века!

Николай ВИРТА.

Открытие памятника Н. В. Гоголю в Москве

В воскресенье, 2 марта, в столице нашей Родины — Москве на Гоголевском бульваре состоялось торжественное открытие памятника великому писателю Н. В. Гоголю.

Солнечный мартовский, с легким морозцем день. Празднично убранная Арбатская площадь заполнена тысячами москвичей. Здесь — делегации заводов и фабрик, ученые, писатели, деятели искусств, учащая молодежь, представители общественных организаций. Среди присутствующих — представители братских республик и зарубежные гости.

Люди пришли сюда почтить светлую память великого русского художника слова.

В 3 часа дня председатель Всесоюзного юбилейного комитета по проведению столетия со дня смерти Н. В. Гоголя — писатель Н. С. Тихонов вступительной речью открыл митинг. От имени Совета Министров СССР он открывает памятник великому русскому писателю. Спандет полотно, и перед взорами присутствующих предстает скульптура Н. В. Гоголя.

Автор памятника лауреат Сталинской премии Н. В. Том-

ский изобразил писателя-патриота во весь рост.

Гоголь стоит с обнаженной головой, держа в левой руке книгу. Взгляд писателя устремлен вперед, словно он видит перед собой грядущее горячо любимой России.

На постаменте памятника — золотом начертанные слова:

**«Великому русскому художнику слова
Николаю Васильевичу
Гоголю
от Правительства
Советского Союза.
2 марта 1952 года».**

К памятнику устремляются делегации с венками, с огромными букетами цветов. Гранитное подножие быстро превращается в яркий цветочный холм. Благодарные потомки несут сюда свою любовь, свою гордость, свое глубокое уважение к одному из славнейших сынов России.

На митинге выступили Л. М. Леонов — от Союза советских писателей СССР и А. Е. Корнейчук — от Союза советских писателей Украины и Академии наук Украинской ССР.

Десятки тысяч москвичей осмотрели новый памятник Н. В. Гоголю.

По гоголевским местам

Н. В. Гоголь в Абрамцево и Муранове

Известные подмосковные усадьбы Абрамцево и Мураново расположены одна от другой всего в 8 километрах, хотя первая находится в Загорском районе, а вторая — в Пушкинском. С давних пор обе они были литературными гнездами, средоточием русской культуры. И обе в прошлом связаны не только общими интересами и личным контактом обитателей, но и родственными связями последних. Например, сын С. Т. Аксакова, владельца абрамцевской усадьбы, публицист и поэт И. С. Аксаков был женат на дочери поэта Тютчева — Анне Федоровне, известной мемуаристке, брату которой принадлежало Мураново с 1869 года. Во времена Аксакова Мурановым владел литератор Н. В. Путята, на дочери которого женился сын поэта Тютчева.

Великий русский писатель Н. В. Гоголь посетил в свое время обе эти усадьбы. Но поскольку Гоголь был связан со стариком Аксаковым долготелней дружбой, понятно, что в Абрамцево он гостил чаще. Впервые он приехал в Абрамцево летом 1849 г. Случилось это после тяжелой для Гоголя истории с изданием странной его книги «Выбранные места из переписки с друзьями», свидетельствующей уже о сильном душевном заболевании автора. Начало этой драмы великого писателя следует приписать впечатлению, которое произвела на него безвременная гибель Пушкина. Пораженный смертью своего друга и оставшись без руководителя, Гоголь сдал. Духовные его силы не выдержали и он, оказавшись в тупике, вызванном этим потрясением, подпал под влияние целого ряда ханж и лицемеров из высшей аристократии, тонко толкавших Гоголя на неверный путь. И тот самый Гоголь, что бичевал в своих бессмертных творениях феодально-крепостнические устои, сам временно оказался в плену реакционеров вроде Шевырева.

Из когтей крепостнической ре-

акции Гоголя постарались вырвать его истинные друзья. Белинский написал Гоголю письмо, которое, по словам Ленина, «было одним из лучших произведений бесцензурной демократической печати, сохранивших громадное, живое значение и по сию пору». Полное упреков письмо написал Гоголю даже С. Т. Аксаков. Тогда творец бессмертных «Мертвых душ» и «Ревизора» сдался, осознал свою ошибку. В 1847 году он пишет Аксакову: «Благодарю вас, мой добрый благородный друг, за ваши упреки. От них хоть и чихнулось, но во здравие». В настроениях Гоголя наступил перелом и он так пишет о своем неудачном сочинении В. А. Жуковскому: «Я в своей книге размахнулся таким Хлестаковым, что сам не имею силы заглянуть в нее». Этот перелом заставил Гоголя в 1848 году вернуться из Италии на родину к плодотворной работе над вторым томом «Мертвых душ».

О первом приезде Гоголя в Абрамцево в августе 1849 года С. Т. Аксаков пишет в своей книге «История моего знакомства с Гоголем»: «Гоголь много гулял у нас по рошам и забавлялся тем, что, находя грибы, собирал их и подкладывал мне на дорожку, по которой я должен был возвращаться домой. Я почти видел, как он это делал. По вечерам читал с большим воодушевлением переводы древних Мерзлякова, из которых особенно ему нравились гимны Гомера. Так шли вечера до 18 числа. 18 вечером Гоголь, сидя на своем обыкновенном месте, вдруг сказал: — Да не прочесть ли нам главу «Мертвых душ».

С. А. Наговицын, научный сотрудник музея-усадьбы Мураново им. Ф. И. Тютчева.

(Продолжение следует)

Ответ. редактор В. КРАСКИН.